

Лис парил в воздухе и наблюдал за приближением трёх пиратских суден к зоне досягаемости орудий одинокого броненосца. С высоты птичьего полёта он смотрел и улыбался с серебряным мерцанием в глазах.

— Сцена готова, поглядим же... Кто выступит? И что ты сделаешь?

-

-

— Не сдерживайтесь, — сказал Алан, подняв на них меч.

— Ха, мы и не против! — возбуждённо воскликнул Нерик, заползавшая на его правую руку Ивара свирепо шипела на Алана и вскоре превратилась в короткое копьё с щитом. — Насыщение; Ветер! — проскандировал он, и его обхватил зелёный вихрь.

— Хмпф, — Макаэла отошла назад и вытянула вперёд левую руку, — Школа Душ; Облик духа; Эфирный лук, — спокойно сотворила она заклинание, раздробленный призрачный лук появился в её руках. — Посмотрим, какова цена твоему титулу бессмертного, — с холодной улыбкой насмехалась она.

— Не стоит его недооценивать, — остерегала их Тея, — Он был и остаётся сильнейшим авантюристом гильдии, — она держала ганблейд фехтовальной хваткой и осторожно подступала ближе.

— Да ладно? У меня такое ощущение, что я могу дрейка в одного завалить! — Нерик усмехнулся, оттолкнулся правой ногой, сотрясая и разрушая под собой пол, и устремился к Алану копьём вперёд.

В мгновение ока Нерик сократил разделявшую их дистанцию, направляя остриё копья на грудь Алана, в полной мере пользуясь своей скоростью и злоупотребляя более длинным радиусом удара. Всё это время он безумно улыбался, окружающий мир в глазах его, казалось, двигался так медленно, однако...

Однако он едва разглядел движения Алана, когда в пределах миллисекунды авантюрист одним шагом избежал налёт копейщика и преградил тому путь плоской частью своего клинка.

Нерик, не сумев остановиться, споткнулся о меч и полетел кубарём, покотившись вдаль мимо Алана. Подскакивая как булыжник на протяжении нескольких метров, прежде чем со

стонами утихнуть. Он раскинулся на полу лицом к потолку, голова его бешено кружилась, а перед глазами сверкали мириады звёзд.

— Завалить дрейка? Конечно, когда тебе удастся на мне хотя бы царапину оставить, возможно, ты достаточно продержишься, чтобы заставить этого дрейка обхохотаться до смерти, — с холодком поведал Алан, встречая взглядом Тею с Макаэлой, которые теперь относились к нему со значительно большей осмотрительностью.

— А ты быстрый... — проговорила Тея, отстаивая позицию и концентрируясь.

Алан самодовольно улыбнулся.

— Я был... малость пьян, когда ты в последний раз видела меня в действии, сейчас голова у меня ясна, — он поднял на неё меч. — Ну? Нападать собираешься? — спросил он, но Тея сохраняла неподвижность. Алан расплылся в ухмылке. — Тогда, похоже, мне придется проявить инициативу, — молвил он, исчезая из виду.

Тея ощутила движение за спиной и стала оборачиваться, но была слишком медлительна.

Она почувствовала, как магия лишала её спину тепла, после чего прогремел взрыв, посылавший её полёт. Девушка дважды перевернулась, прежде чем, кувыркаясь, остановиться в десятке метров от своей прошлой позиции.

Сейчас там стоял Алан, свободная рука которого, вытянутая ладонью вперёд, источала пар от холодного воздуха. Неожиданно он рубанул вкось, отразил две стрелы, что выпустила Макаэла, заострённые стержни разбились вдребезги при соприкосновении с его на вид обычным мечом.

— Нерик, ты не владеешь контролем над своей силой, ограничь себя немного. Тея, ты слишком медленная, поработай над восприятием и скоростью, — говорил Алан, но вдруг снова пропал из виду, затем появился возле Макаэлы.

Он приставил меч к её обнажённой шее.

— И ты, лучники прикрывают своих соратников, а не используют их как наживку, чтобы подготовиться к выстрелу, — упрекал её Алан.

Макаэла сgrimасничала, отойдя от его клинка.

— Хочешь сказать, отвлекать тебя должна я? — спросила она, опуская лук.

— По сути да, особенно если ты обладаешь куда большим количеством стрел, чем обычный

стрелок, — ответил Алан и глянул на двух других, которые поднимались на ноги. — Как насчёт того, чтобы повторить это ещё пару раз. Скажем, — он расплылся в улыбке, — пока вы не начнёте ползать от усталости?

Нерик постанывая потянулся.

— Ага... было больно.

— Я готова! — воскликнула Тея, принимая стойку. Преисполненная решимости не отставать от остальных.

Как вдруг между ними открылся разрыв, действительность раскололась серебряной энергией. Из портала показался весьма взволнованный тёмный эльф, преклонившийся перед Макаэлой.

— Жрица! Корабль преследуют пираты! — поведал он.

— Пираты? — задумчиво проговорил Алан. — Это идеальные для них воды, чему уж удивляться, видимо придётся отложить-

— Нет, — оборвал его Эрик, — Я займусь этим, продолжайте тренировку, — молвил он и появился возле посланника. — Ты, отыщи иллюзиониста среди клинков ужаса, пусть примет обличие Теи и скажет экипажу судна запереться внизу. Вы с остальными ксилфир тоже останетесь внутри корабля, защитите команду любой ценой. Наше прибытие в Синбени не замедлится, ясно? — строго заявил Эрик.

— Да, великий мастер! — сказал мужчина на эльфийском, быстро поднялся и возвратился в разлом.

— Уверен, что не нужна наша помощь? — спросила Тея, с волнением поглядывая на портал.

— Думаешь, я не управлюсь с парой жалких пиратов? — спросил Эрик, поднимая бровь и окидывая её взглядом, — Всё закончится быстро, вы узнаете, если понадобится мне, — сказал он и закрыл разлом, вместо того чтобы пройти через него.

— Но сначала, надо кое-что прихватить... — промолвил он, злобная улыбка тронула его губы перед тем, как он испарился.

-

Вампир поднялся с трона, когда они догнали спасавшийся бегством броненосец, два галеона отбились от его судна и, двигаясь по ветру, стали окружать свою цель. Он подошёл к борту корабля, дабы посмотреть на попавшуюся им добычу, показывая лишённую эмоций улыбку. Чёрные энергетические завитки продолжали течь из мрачного сидалища в тело кровососа, даже когда тот его покинул.

Он пробежался взглядом по палубе собственного броненосца и не увидел признаков мага в плаще, который заплатил ему за проход. Это его не побеспокоило, странное существо уже выложило крупную сумму. Вместо того, он наградил вниманием свою цель, вампирские глаза расширились, в то время как тёмная энергия потрескивала подле его тела.

— Мореходное судно, сдайте ваших пассажиров и груз. Сделайте это мирно, и мы проявим милосердие, — заговорил вампир, голос его прогремел по всей округе. Он подождал, но ответ не прозвучал, курс корабля оставался прежним.

— Последнее предупреждение: сдавайтесь или будете взяты на абордаж и убиты. Продолжите побег, и мы потопим вас без колебаний, — вынес он предупреждение.

— Хошь мене потопити, холубенький!? — воскликнул Гинус через громкоговоритель. — Нумо, спробуй! А я пінту елю дерябну! Викочуйте пушки! На погибель сучим синам! Нехай знають чому ми плаваємо на Северній Косатке! — выкрикивал дворф, тем временем открылись откидные борта его судна и продемонстрировали более сотни высовывающихся орудий.

Вампир испустил тяжёлый вздох, поднял левую руку, и группа в мантиях отделилась от остальной массы пиратов.

Пушки Косатки озарились ярким голубым светом, прежде чем сотни ледяных лучей звучно выстрелили с обоих её боков, поражая вражеский броненосец по правому борту и два галеона по левому.

Кровосос быстро опустил вытянутую руку, и каждый маг направил вперёд посох или жезл. Колдуны спешно скандировали, и, в ответ орудиям, пиратские корабли воздвигли большой барьер маны. Ледяной шквал столкнулся с барьерами, заставляя их сильно потускнеть, но не пробивая защиту.

— Так тому и быть, — сказал вампир, — Вы сами вырыли себе могилу, — заявил он, и его команда возрадовалась.

Косатка продолжала обстрел, но на борту у пиратов имелись маги, когда уставал один, другой занимал его место. Всё это время три судна не переставали сближаться с Косаткой, оставшиеся пираты-маги повышали скорость и подвижность корабля.

Пиратские судна обступили Косатку, несмотря на то что она не переставала неистово вести огонь на таком близком расстоянии. Один из галеонов поплыл вперёд и стал преграждать Косатке путь, тем временем броненосец попал в её абсордажный радиус.

— Перекрыть им дорогу, — приказал вампир переднем галеону, и якоря спустились с правого борта.

Галеон притормозил и резко повернулся, встречая нос Косатки правым боком, который вдруг обернулся твёрдым железом. Пираты-колдуны с помощью магии алхимии видоизменили его материал, Косатка направлялась прямоком в стальную стену, не имея места для разворота. Другие два корабля теперь находились в радиусе, позволяющем взять её на абсордаж с обеих сторон.

— На абсордаж! — прокричал кровосос. — Общайте каждую комнату, и чтобы ничего не осталось неперевернутым или невскрытым! Найдите, мою, собственность! — яростно проревел он, в то время как его экипаж внезапно взревел вместе с ним. Глаза пиратов чернели, а кожа белела, ногти их превратились в когти, а зубы в клыки, и крылья летучих мышей выросли из их спин.

Пираты-вампиры соскочили со своих кораблей и подлетели к пустой палубе Косатки.

Как вдруг, прежде чем Косатка могла столкнуться с ним, передний галеон взорвался.

Корабль взмыл в небо, разбиваясь вдребезги от полыхавших под ним молний и пламени. Он рассекал воздушные просторы, обломки его дождем посыпались на все три судна, что проплывали под взлетевшими развалинами.

Останки галеона рухнули в море позади троицы, те немногие остатки сейчас едва ли напоминали корабль, погружаясь на дно океана.

— Твою собственность? — прозвучал неожиданно голос, всякий вампир повернулся к его владельцу, который находился на передней палубе Косатки. Это был Эрик, только вышедший из закрывающегося за ним разлома. Он был облачен в тёмно-золотую робу с капюшоном, обшитую серебряными и багровыми нитями, что образовывали тонкие молнии и языки пламени. В его левой руке лежало запечатанное оружие, укутанное в чёрную материю и скованное призрачными эфирными цепями, которые временами проходили сквозь руки.

— В самом деле, полагаю, ты — заказчик этого судна? — спросил вампир с приподнятой бровью, разглядывая необычное одеяние Эрика. — Я знаю, она здесь, приведи её ко мне, и твой экипаж не пострадает, — сделал он предложение.

Эрик встретил глаза кровососа своими, на первый взгляд обычными.

— Её? О, ты про неё? — спросил Эрик и провёл рукой, после чего перед ним вдруг возникла Шизука.

Поначалу Шизука держала глаза закрытыми и обхватывала себя руками, качала головой, не желая смотреть.

— Да... — но затем она услышала его гнусный голос. — Приди же! Вернись ко мне, слуга! — восклицал вампир, протягивая к девушке правую руку.

Шизука раскрыла глаза, резко засиявшие фиолетовым, её взгляд вперился в вампира. Она посмотрела на него полными ужаса глазами, слёзы потекли по её щекам, девушка попыталась отпрянуть.

Эрик держал её за плечо.

— Нет, она не сделает ничего подобного, — поведаль он.

Лицо вампира охладело.

— И кем ты себя возомнил, чтобы противиться мне?

Эрик усмехнулся.

— Главный вопрос в том, кто ты, чёрт тебя побери, такой? — спросил он с ухмылкой.

Ярость на мгновение посетила лицо вампира, приспешники которого зашипели с не меньшей злостью, однако он быстро совладал с собой. Широко раскрывая руки, после чего чёрные завитки магии стали произрастать вокруг него.

— Я - Ренвик Астрофел, Король Пиратов, Вампир-лорд, — затем он показал на Шизуку, — А она - мой следующий сосуд. Верни её, и твоя смерть будет быстрой.

Эрик опять прыснул со смеху, тем самым доставляя Ренвику немалое неудовлетворение. Он отпустил плечо Шизуки, вслед за этим разлом неожиданно раскрылся и поглотил её, тут же закрываясь.

Глаза Ренвика округлились.

— Куда, куда ты её отправил!? — неистовствовал он.

— Прежде всего, я должен ответить любезностью на любезность и представиться, — сказал

Эрик, выставив перед собой запечатанное оружие. Он снял с него цепи и развернул ткани, раскрывая безупречный посох. Толстый от одного конца до другого, изготовленный из белоснежной древесины с вырезанным на ней змеем, что обвивал оружие по всей его длине.

Эрик держал посох прямо правой рукой, вновь заглядывая в глаза Ренвика. Он блеснул холодной улыбкой, зрачки его сузились в вертикальные щёлки, когда опустились на вампира, взгляд хищника.

— Ренвик, верно? Ради моей избранной, предоставляю тебе возможность развернуться и уйти.

Ренвик нервно засмеялся над его предложением, глаза дрейка пробуждали в вампире первобытный страх.

— Уйти? Глупец, я заполучу то, что о чём желаю знать, пусть даже с твоего хладного трупа! — шипящим голосом ответил он, вампира не спугнуть перед лицом желанной добычи.

Улыбка Эрика стала ещё шире.

— Отлично, — молвил он. — Тогда Тея не сможет возразить, если не оставлю никого в живых, — заговорил он вдруг на драконьем, вызывая дрожь у всех кровососов. Эрик ударил посохом по палубе, заставляя Косатку, морскую гладь и другие корабли на мгновение вздрогнуть. Он взглянул на их лица, на них нарастал страх.

— Богам своим не молитесь, их веки сомкнуты в сию ночь.

Ибо не обещаю я милости, не являюсь я с быстрыми кончинами иль легкими смертями.

Поведайте же об этом глупце и жутком конце, что я обрушу на вас, всему прочему аду, в кой я вас пошлю.

Изреките имя моё, и пусть звучит оно в такт с худшим ужасом, что ваши скудные умы способны вообразить и назвать кошмаром, — начал воспевать Эрик, медленно вращая посох одной рукой, действительность стала размываться возле него.

Вампиры, оцепеневшие от страха при голосе дрейка, постепенно приходили в себя. Когти ужаса отпустили Ренвика первым.

— Убить! Прикончить его! — в страхе крикнул он, отступая от борта корабля.

Команда его, поначалу проявлявшая нерешительность, устремилась вперёд после призыва предводителя.

— Я - Эрикатир, Хранитель духов природы. Я - Эрикатир, Разрушитель слабых.

Эрик повернул посох перед собой из изначального вертикального положения в горизонтальное. И вдруг... ранее безмятежные воды стали беспокойными. Прохладный бриз... начинал дуть всё свирепее. Когда-то чистое ночное небо... скрывалось за тёмными облаками.

— Драконьи Искусства; Индивидуальное Искусство... — он растягивал формулу заклинания, сощуривая глаза при взгляде на посох. Резьба его резко осветилась ярким золотым сиянием.

Пираты-вампиры ринулись на него, крепко стискивая мечи и топоры, лучники и стрелки открыли огонь, а маги, находившиеся в самом конце, готовили ответные меры против одному лишь Эрику известного заклинания.

Эрик сделал глубокий вдох, прежде чем закончить формулу заклинания.

— Насыщение; Драконья белизна, — прошептал он, но слова его достигли даже Ренвика.

https://www.youtube.com/watch?v=dh-ePF4_XgQ

И резко сковали движения всякого присутствующего, взгляды их обратились на Эрика, который, наконец, сделал шаг вперёд, силуэт его оставлял после себя белый свет, пока он плыл в замедленном действии.

Но вскоре он молниеносно исполнился стремительности.

Эрик пулей устремился вперёд, появился около ближайшего к нему пирата, сталкиваясь с удивлённым вампиром лицом к лицу. Эрик улыбнулся, широкая и злобная улыбка, глаза его смотрели на нечистое существо не с жалостью, а с голодом.

— Не изволите ли предаться насилию?! — воскликнул Эрик, в голосе его ясно звучала ненасытность.

Ответ вампиров не заставил себя долго ждать, маги и лучники сместили прицел и открыли огонь, не жалея своих. В Эрика полетели всевозможные снаряды: огненные шары, лёд и тьма, отравленные ядом стрелы, железные пули и даже пушечно ядро.

Окружен, Эрик был полностью окружен по всем фронтам.

Именно такого начала он жаждал...

Очертания его размывались белым сиянием, когда он размахивая посохом закружился на

месте, круша плоть и кости на первом обороте, затем неожиданно воспламеняясь на втором. Огненный вихрь зародился вокруг Эрика и стал стремительно разрастаться, испепеляя всё, что в него выпустили, вместе с любым попавшим под его пагубное влияние живым существом.

Он не остановился, нет, Эрик, не медля ни минуты, ринулся на следующую мишень, и молния охватила всё его тело. Посох вошел в брюхо вампира с такой силой, какая сотрясла всю его сущность и отправила мужчину в стоящих позади него пиратов. Убивая всех до единого.

Эрик закрутил посохом и отразил пушечное ядро вниз, выбивая всю дурь из подбородка вампира неподалёку.

Он проворно передвигался через их ряды, не как изящный зверь, не как Макаэла. Скорее, как разрушительная стихия.

Непрерывный шквал ударов, нескончаемое звучание раздавливания плоти и дробящихся костей – соната, что играла по ужасающему кругу. Кровь, оторванные конечности и даже тела летали повсюду вокруг Эрика, пока он кружился в танце под мелодию.

Да, танец, вальс смерти.

Каждый шаг которого... оканчивал жизнь.

Каждый прыжок или рывок... убивал нескольких.

Взгляд Ренвика выражал замешательство, ни стрела, ни единый пламенный залп или клинок не дотрагивались до Эрика. Приспешники вампира стали мальчиками для битья перед голыми боевыми искусствами дрейка.

Взъярённый и испуганный...

— Ты! Ты не выступишь против меня с какой-то вычурной работой ног! — заявил вампир и поднял руки вперёд, когда обмякшее тело пронеслось мимо него. Он глянул на избитый и помятый труп, на лице мертвеца застыл только начавший проявляться ужас, мужчина не успел полностью отдаться страху.

Ренвик обернулся, его глаза упали на Эрика, и он осознал, что дрейк неподвижно стоял и со широкими зрачками буравил его взглядом. Холодок пробежал по спине вампира, лицо и тело Эрика были забрызганы свежей и запёкшейся кровью, однако увеселённый дрейк расплылся в жестокой ухмылке.

— Т-Т-Тьма, что мне повинуется! Струись и формируйся! — стал вампир заикаясь скандировать и ещё пуще отдаляться от борта судна. — Ярость и похоть, станьте моим оружием! Красным, красным как кровь, коя течёт во всех, кроме меня! Голод, тревоугодие, я

жажду то, чем не владею!

Эрик засмеялся, ударил ступнёй в пол, сбивая с ног горстку выживших, что копошилась вокруг.

— Заслуженный нами свет, сплывающая нас яркость, — Эрик ответил воспеванием на драконьем. — Бела наша чешуя, и золоты наши глаза, ибо мы – свет, а свет – это мы. Не повелеваем мы им, как не повелевает он нами. Не благословлены мы, насыщены мы. Прочь, огонь и молния, возрождается истинный элемент моей крови!

— Тёмные Искусства; Вампирическая подшкола магии Крови... — пока Ренвик произносил формулу заклинания, его порабощённые и прикованные к цепям женщины вдруг поднялись на ноги по принуждению источаемых треном завитков тьмы, глаза каждой из них застлала непроглядная чернота.

— Драконья школа... — когда же Эрик прошептал первую половину заклинания, он поднял перед собой посох, из которого завитки белого света вырастали как корни и медленно взвивались ввысь.

— Кровавая ярость! — воскликнул Ренвик, и его рабы резко вскинули головы к небу, мучительно крича, из тел их хлынула кровь. Яркая красная жидкость вытекала из всякого отверстия, совершенно обескровливая их и оставляя без сознания на палубном настиле. Кровь затем собралась возле Ренвика и на мгновение бесследно его поглотила, стремительно проникая в тело вампира.

Форма Ренвика стала увеличиваться в размерах, мышцы его значительно раздувались, как и длина с ростом тела. Изысканные одеяния рвались и раздирались, в то время как он набирал габариты в нескольких неожиданных всплесках роста. Из спины его также произросли две пары крыльев как у летучей мыши, каждое из четырёх выростов, что были гораздо больше, чем у приспешников вампира, оканчивалось когтистой рукой.

Вампир превратился в чудовищного зверя.

Однако представ перед ним, Эрик мог лишь заливаться хохотом, холодный смех его бросил увеличившегося Ренвика в дрожь. Вампир зашипел на драконьи глаза Эрика, когда снова встретился с ними, только на сей раз они сияли ярким золотом. Эрик поставил посох на пол, в истерическом припадке произнося последнюю фразу формулы заклинания.

— Высвобождение родословной! — возбуждённо проревел он, образовавшийся вокруг его посоха свет внезапно выстрелил в небо, десятки ярко-белых световых лучей излучились в облака, прежде чем исчезнуть.

В течении нескольких мгновений ничего не происходило. Лишь Эрик опустил посох и подошёл к краю Косатки. Забрался на борт, широко раскинул руки, глядя на недоумевающего

Ренвика.

Ренвик смотрел, безмерно удивляясь, как Эрик сошёл с корабля и пропал из виду.

В этот момент белоснежная молния ударила с неба. Вспышка следовала за вспышкой, свет свирепствовал в месте падения Эрика, воздух обжигал кожу во время буйства электричества, пока оно не утихло.

Но свет не угас, Эрик возвращался, паря в воздухе.

Изменилось, обличие Эрика тоже изменилось.

Кожа потрескалась из-за вырастающих на ней белых чешуек. Бьющиеся белым светом вены протекали от одного скопления чешуи к другому, покрывая всю кожу.

Ногти удлинились, превратившись в длинные как клинок когти.

Тело набрало в росте, малость увеличились мышцы, но не на много.

И неожиданно, при звуке чего-то разрывающегося, чешуйчатый белый хвост вырос из его пятой точки.

Эрик потянулся, похрустел шеей и плечами, хвост его качался из стороны в сторону.

— Итак, — спокойно произнёс он, голос его звучал грубее, — Начнём настоящее веселье?

— Ха! Ты стоишь перед королём! Хоть тебе и удалось убить моих подчинённых, ты никогда не сравняешься силой с чистокровным вампиром! — ответил шипением Ренвик, протекавшие между ним и его тронном завитки тьмы стали утолщаться.

Эрик усмехнулся, показывая две пары противоположных клыков.

— Как мило, летучая мышь считает, что она величественнее дрейка, — с изумлением потешался он, его правая рука вдруг преисполнилась движением и швырнула посох.

Тот устремился к Ренвику, вампир выложился до предела своих атлетических способностей ради уклонения от оружия, но, когда оно пролетело мимо него, Ренвик осознал, что скрывалось за его спиной. Он потянулся за посохом, сумел схватить его левой ладонью, и вместе с оружием улетела вся его рука.

Ренвик пронзительно закричал от боли после жестокого разрыва руки, стискивая останки

плечевого сустава слышал сильный грохот впереди. Поднял полные ужаса глаза. Целью посоха был не он, а его трон.

Тем, что когда-то являлось костяным престолом, теперь была жалкая раздробленная груда, которую разрушил посох, наполовину скрывшийся в металлической палубе. Искристые молнии покидали оружие, несколько завитков хлётко ударили по оковам рабов и раскололи дешёвое железо на куски.

Ренвик не испытывал гнева или ненависти, его небьющееся сердце слишком остыло от страха для чувств, такой же холод пробирал всё его тело, в то время как он чувствовал сзади приближение смерти.

Вампир обернулся, связывавшие его с тронем завитки тьмы постепенно рассеивались, тем временем обрубок вскипел кровью, и выросла новая рука. Он взглянул на Эрика, дрейк уже оказался перед ним, опускаясь на землю.

— Ты... — процедил он, — Ты заплатишь за это... — предупреждал Ренвик, но тон его больше походил на скулёрж лишённого клыков пса.

Смешок покинул губы Эрика.

— Нет, нет не заплачу. Ты действительно думал, я не замечу крупное некротическое ядро, что ты соорудил в том кресле? Безмозглый грызун, будь благодарен за свою новую руку, это твоя последняя регенерация.

Ренвик зарычал с растущей в нём яростью и неистово набросился на Эрика.

Эрик не стал уклоняться, он лишь блокировал. Каждый хлёткий удар когтистых крыльев вампира отражал собственными похожими на клинки когтями, всякий мощный тумак отбивал ладонью.

Всё быстрее и быстрее становились движения их, на протяжении всякого минувшего мгновения дуэлянты успевали схлестнуться десятки раз. Тело Ренвика становилось расплывчатым, когда он раз за разом наносил удары, встречаемый едва видимыми руками Эрика, что без труда блокировали абсолютно все нападения.

Издаваемый их столкновениями рокот сотрясал воздух.

Не видя никакого успеха, Ренвик вышел из схватки, отскочил подальше от Эрика.

Но дрейк не дал противнику передышку, ринувшись на взлетающего в воздух вампира.

Эрик закружился, правая нога его обрушилась на Ренвика, вампир укутался крыльями для

блокирования удара.

Рубящий удар ногой сверху переломал немало костей, пробив крылья Ренвика, за вампиром протянулся кровавый след, когда он пулей полетел навстречу палубе и с грохотом рухнул на металлический настил. Пол прогнулся под Ренвиком, который стонал в большом углублении, принявшем его очертания.

Быстро придя в себя, вампир откатился влево, после чего в уже вогнутую палубу попал кулак Эрика. Сопутствующая ему сила пронзила её, кулак прошёл прямо через металл, и корабль на секунду погрузился в воду на несколько метров.

— Т-Ты- Ты чудовище! — воскликнул Ренвик, поспешив встать на ноги, сломанные крылья вампира волочились за его ступнями.

Эрик холодно посмеялся.

— Чудовище? Не пута-... — начал говорить он, пытаясь подняться, но осознал, что кулак застрял, — Проклятье, чтоб тебя! — выругался он вполголоса. Потянул руку со всей силы, и кулак, в конце концов, выдернулся, но сделанная им в толстом железе дыра лишь стала шире.

Эрик повернулся к трясущемуся вампиру, тёмное существо отошло на пару шагов, стоило пересечься их взглядам.

— На чём я остановился? Ах, да. Чудовище? Принимаешь меня за простого зверя? Нет, я гораздо хуже, — молвил Эрик, на шаг приблизившись к Ренвику, который в ответ вновь отступил. — На голову выше смертельнейших из виверн, в разы умнее подлейших из демонов, намного сильнее любой иной расы, населяющей этот мир. Чудовище? Нет, о-хо-хо-хо, ты пожалеешь, что я не оказался простым чудовищем, — он снова рассмеялся.

Глаза Ренвика широко раскрылись, преследовавшая его дрожь теперь овладела каждым его чувством. "Беги!", разум и тело его кричали: "Беги!"

И вампир побежал, рванул так быстро, как только мог, спрыгнул на Косатку и во всю прыть кинулся к другому галеону. Надеясь, что немногие из оставшихся в живых задержат создание, которое он пробудил.

"Демон", как посчитал сначала его ум, однако "Дьявол" вырвалось со криком, когда ему послышался ужасный хохот монстра.

Смерть во плоти, так подытожил вскоре он, когда Эрик преградил дорогу.

— Я. Дракон. — по словам произнёс Эрик, голос его прогремел раскатами и послал в Ренвика порыв ветра. Вампир, кувыркаясь, отлетел назад от силы воздушного потока, и скоро,

придя в чувства, стал ползти.

"Беги", – продолжал твердить глас разума. Бежать попробовало тело. И Ренвик разразился паническим смехом. Напуганный до помешательства, когда Эрик снова появился на его пути.

— В ад отправится твоя душа, я полагаю. И хорошо, передашь от меня послание, — сказал Эрик, придавив ползущего вампира правой ногой, сотрясая корабль и слегка прогибая палубу. — Скажи Хокиту и Курзану, что этот мир принадлежит мне...

Ренвик осмелился взглянуть, краем глаза посмотреть на выражение лица Эрика.

И горько пожалел об этом.

Поскольку увидел глаза дрейка, что струились искрами белых молний, веселье отчетливо виднелось в них.

Рот его был широк, до нечестивости кривая уникальная ухмылка обнажала безупречные клыки.

— Нет... пожалуйста... — умолял Ренвик, с объатыми ужасом глазами качая головой.

— Я объявляю Фаэтерру, во всей её полноте, своей территорией. Если они посмеют ступить на неё своими грязными ногами, я испепелю сам ад, дабы завершить начатое с Азруксаном. Передай им, меня не волнуют их планы, не заботят их ранги или титулы дьяволов, — рычал Эрик, убирая с вампира ногу и изгибая хвост, чтобы тот навис над Ренвиком. — Ибо попытайся они отнять то, что принадлежит мне по драконьему провозглашению, я позабочусь, чтобы они стали последними из их расы!

— Пощады! — молил Ренвик, не опуская рук в попытках уползти.

— Драконья школа; Хвост пламени, — проскандировал он шёпотом, хвост воспламенился и поразил вампира, кончик его вонзился в голову Ренвика, после чего того поглотило пламя.

Эрик смотрел на сгорающего вампира, по телу которого стекало пламя, обращая всё в пепел.

— Ксилфир, — произнёс затем Эрик, и десяток тёмных эльфов показали вокруг него. — Зачистите остальных, — приказал он им на эльфийском, клинки ужаса тотчас же обратились тенями.

И крики возобновились, пока эльфы систематически прочесывали выживших, безоглядно убивая каждого из них.

Эрик отвернулся от свежей кучи пепла, взглянул на прояснившееся небо, что было усеяно далёкими звёздами.

— Что скажешь? Наслаждался представлением? Или продолжишь скрываться? — спросил он.

Ответом был смех, после которого лис в плаще рассеял свою невидимость.

— Засёк меня? Хех, значит ты вновь обрёл драконье восприятие? — спросил он и спустился с неба, чтобы предстать перед Эриком.

— Кто ты? — прорычал Эрик вопрос, каждая клетка его тела чувствовала, что с фигурой этой что-то совсем неладно.

Лис улыбнулся и опустил капюшон, показывая мужчине, которому только стукнуло тридцать, его лисьи уши несомненно являлись настоящими.

— Я-... — начал он говорить, но замолчал, когда глаза Эрика неожиданно закатились.

Эрик упал лицом вниз и без сознания рухнул наземь.

Лис раздражительно застонал, заведя глаза.

— Чтоб тебя, я же даже не представился! Потом бы в обморок упал!

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Бросает микрофон

...

Осознаёт, что он стоит денег

Спешно подбирает микрофон и уходит прочь

<http://tl.rulate.ru/book/14555/430642>